

Максим Горький

Трубочист

Максим Алексеевич Горький

Трубочист

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=170467

М. Горький. Собрание сочинений в тридцати томах: Государственное издательство художественной литературы; Москва; 1949

Аннотация

Впервые напечатано в газете «Нижегородский листок», 1896, номер 184, 16 июня, в разделе «Фельетон», с подзаголовком «Роман».

В 1898 году М.Горький предполагал включить рассказ в третий том «Очерков и рассказов». «...При сём, – писал он Дороватовскому, – посылаю Вам транспорт: Варенька Олесова, Самоубиение, Мечь, Трубочист, Однажды осенью». (Архив А.М.Горького).

В Архиве А.М.Горького сохранился вырезанный из газеты текст рассказа, наклеенный на бумагу и стилистически выправленный автором: снят подзаголовок и изменён конец. Рассказ, однако, в «Очерках и рассказах» напечатан не был и никогда М.Горьким не переиздавался.

Печатается по тексту газеты «Нижегородский листок» с исправлениями М.Горького (Архив А.М.Горького).

Содержание

Трубочист	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Трубочист

Звали его Федыка; это был парень лет восемнадцати, светлорусый, с голубыми, ясными глазами, с круглым лицом, шесть дней в неделю вымазанным сажей, хорошо оттенявшей два ряда частых, белых зубов, всегда открытых весёлой и доброй улыбкой толстых губ. Проводя большую часть своего рабочего дня на крышах, Федыка, несмотря на трёхлетнюю жизнь в городе, ещё не успел вполне утратить деревенской наивности; шум и бойкая жизнь города не заглушили в нём застенчивости дикаря, и среди печников, своих товарищей, уже просвещённых городом, он пользовался репутацией дурака и «облома».

Почти всегда над ним смеялись – он давал к этому слишком много поводов: не пил водки, не ходил в весёлые дома, не играл в орлянку и аккуратно каждый месяц посылал отцу в деревню свой заработок, стараясь тратить только те деньги, которые изредка перепадали ему «на чай» за то, что он вымажет глиной чело печи, выправит «под» или вставит вывалившийся из трубы кирпич.

Над ним смеялись, он в ответ конфузливо улыбался или тоже вместе с товарищами весело хохотал над собой. Это их уже прямо-таки злило, и тогда их шутки над ним принимали всё более обидный характер, а его это отталкивало от них и, мешая ему войти в колею их жизни, оставляло Федыку про-

стым и славным парнем среди артели разгульных и циничных печников. Он всегда уходил от артели с большим удовольствием, чем возвращался к ней, и ему очень нравилось лазить по высоким крышам городских зданий, откуда перед ним развёртывалась красивая картина города, утопающего в зелени садов, омываемого широкой рекой, за которой могуче развернулись и убежали вдаль, к небу, ярко-зелёные луга с тёмными островами деревень на них, с чёрными полосами леса, с серебряными пятнами воды, оставшейся от разлива.

Широкий горизонт всегда ласкает глаз и душу и как бы расширяет её восприимчивость.

Иногда Федька, усевшись на трубу и покуривая самодельную папиросу, долго просиживал в молчаливом созерцании жизни внизу, у его ног, и ему казалось очень забавным то, что чем выше он поднимался над землёй, тем более светлыми, маленькими и какими-то несчастными становились все эти люди, бегавшие взад и вперёд по улицам города, тем шире и дальше развёртывались луга за рекой, чище и глубже было небо над ним. С высоты вся жизнь кажется не такой, какова она на самом деле... И только небо всегда одинаково недосыгаемо для человека. Развивало ли созерцание ум Федьки, и какие мысли рождались в его голове, когда он смотрел вниз и вдаль со своих обсерваторий, – кто знает? – но несомненно, что на чувства его эти наблюдения действовали, развивая у трубочиста мечтательность...

И, быть может, благодаря именно взаимодействию всего

этого, однажды с Федькой случилось вот что.

Он работал в одном из самых скученных кварталов города, на крыше высокого трёхэтажного дома; опуская в трубу верёвку с гирей и тряпками, он напевал вполголоса песню и поглядывал по сторонам. Откуда-то снизу к нему тоже неслась песня – такая хорошая, весёлая, ясная, точно этот день, весь из солнца и чистой синевы небес. Федьке захотелось узнать, кто это и где поёт; он, гремя железом, спустился с конька крыши и заглянул во двор.

Песня была ближе к нему – она неслась из окна чердака противоположного дома. На окне стояли два горшка цветов, и сквозь их листву Федька увидел русую голову девушки, склонённую над работой, длинную косу, перекинутую через плечо и свесившуюся на колена, белые маленькие руки, круглое плечо, обрисованное тонкой белой материей кофточки, ухо с кудрявой прядью волос над ним, бровь, тёмную и густую, маленький, задорно вздёрнутый нос и угол румяных губ. Видна была ещё стена комнаты, оклеенная голубыми обоями, кровать с белыми подушками и в ногах кровати – вешалка с одеждой. Девушка усердно, не поднимая головы, шила и пела, а Федька уселся на краю крыши и, обняв колена руками, с улыбкой смотрел на неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.